

Не понимал бы — ладно, ещё и спать нельзя. Сун Цзинъянь с детства, слушая то, что не понимал, начинал клонить в сон. Сегодня он хотел спать, но не мог, и его взгляд метался из стороны в сторону.

Не знаешь, было ли это его воображением, но сегодня Ци Нин был странным: его лицо было напряжённым, словно он съел порох.

Проследив за его взглядом вперёд, он увидел главного героя сегодняшней лекции — элегантного мужчину в костюме.

Говорили, что его фамилия Вэнь, и он является нынешней бизнес-легендой Хуаго. Ходили слухи, что в своё время он поднял компанию Вэнь, которая была на грани банкротства и упадка.

Сун Цзинъянь не слишком разбирался в этих делах, но знал, что это очень влиятельная фигура.

Однако сегодня он чувствовал, что что-то не так. Почему этот мужчина постоянно смотрит в их сторону? Сначала он думал, что это из-за того, что он несколько раз клал голову на парту, но потом понял, что тот смотрит на Ци Нина.

Увидев, что Ци Нин не отвечает, Сун Цзинъянь снова задал ему несколько вопросов, но ответа так и не получил.

Когда он уже хотел сдаться, молчавший до этого Ци Нин ответил ему.

— У него проблемы со зрением.

Ци Нин заявил это с полным безразличием.

Если бы он знал заранее, что этот успешный бизнесмен, читающий лекцию, окажется таким придурком, он бы на неё не записался.

Ци Нин сидел на четвёртом ряду, на вполне неплохом месте, и до начала лекции он так и думал.

Но сейчас всё оказалось иначе.

— ...Всё это затрагивает множество аспектов, и ваш личный опыт и знания будут иметь большое значение для вашего выбора и понимания. Чтобы студенты могли глубже вникнуть в суть, я попрошу студента с четвёртого ряда, третьего места, высказать своё мнение.

Вэнь Таньмо согласился провести эту лекцию только потому, что это был альма-матер его старшего брата, а тот был должен директору университета favour.

Он думал, что лекция не займёт много времени, но когда началось, то обнаружил, что тот юный повеса из семьи Ци тоже здесь.

Говорили, что этот повеса изучает дизайн, так что его не должно было быть на лекции по экономике.

С его характером и интеллектом он вряд ли мог иметь какое-то отношение к сложной экономике, вплоть до того момента, пока он не заметил, что студентка рядом с ним постоянно что-то шепчет ему на ухо. Тогда он с трудом догадался, что тот, должно быть, пришёл с кем-то другим.

Вчера он отобрал деньги у маленькой девочки, и, оказывается, принёс их сюда на это.

Как хорошо он притворяется: пришёл с кем-то, но не забыл прихватить пару книг для отвода глаз.

Думая об этом, чувство отвращения снова начало распространяться в его сердце.

Поэтому он намеренно вызвал этого юного повесу.

— Я считаю, что жизненный опыт и знания действительно имеют большое значение для выбора, но поскольку это выбор, он неизбежно бывает верным или ошибочным, а это неразрывно связано с мировоззрением человека...

Этот тип пялился на него уже полдня, незнающий бы подумал, что у него на лице расцвёл цветок, и это так его притягивает.

Зная, что тот не замышляет ничего хорошего, Ци Нин был готов.

Бояться этого идиота?

Юный повеса отвечал не спеша, словно опытный ветеран, побывавший во множестве битв, и ничуть не боялся.

Его ответы были последовательны и упорядочены, что немного удивило Вэнь Таньмо.

У этого юного повесы всё-таки есть какие-то способности.

Но как студент дизайна может разбираться в экономике?

Вэнь Таньмо начал сомневаться, действительно ли тот учится на дизайнера, но следующий ответ Ци Нина мгновенно развеял его сомнения.

— Исходя из вышесказанного, будущее внутреннего рынка не обязательно будет ограничено старыми схемами привлечения и использования капитала. Можно развивать и другие направления, и, возможно, совсем скоро другие формы развития капитала их заменят.

— Исходя из текущей ситуации на внутреннем рынке, с экономической точки зрения это нереально...

Не зря он прихватил с собой столько книг, всё это было лишь для маскировки.

Он знал, как использовать знания из учебников, чтобы отвечать на вопросы, так что совсем уж невежественным его назвать было нельзя.

Только пользы от этого мало.

Учитывая текущую ситуацию в стране, в будущем действительно возможно развитие других направлений, но это произойдёт лишь через четыре-пять лет, и никто не может гарантировать, что определённые аспекты внутреннего рынка будут заменены другими.

Очевидно, что этот юный повеса пришёл сюда просто для количества.

Глядя на выражение лица этого типа, несложно было догадаться, о чём он думает: наверняка счёл, что Ци Нин строит воздушные замки.

К тому же, тот всего лишь на втором курсе, а уже выдвигает такую серию странных идей, так что согласиться с ним было невозможно.

Но Ци Нину было всё равно. Новые вещи не вытесняют старые с самого начала, этому процессу нужно время.

Эта лекция прошла в атмосфере войны без пороха.

Ци Нин думал, что этот тип ещё устроит ему каверзу, чтобы ему стало не по себе, но всё прошло гладко.

Только дурак поверит, что у него такое большое сердце. Сегодня тихо, а завтра буря. Если он не устроит ему неприятности сейчас, то найдёт способ сделать это позже.

Это было не к добру, нужно было придумать, как реагировать.

Неделю спустя был день рождения Вэнь Буцюя.

Се Яньси в этот день должен был тренироваться, но раз у отца день рождения, он заранее пообещал дяде, что придёт, и ему пришлось взять отпуск в команде.

Об этом знал только он сам, его друзья не были в курсе. Он носил фамилию Се — по материнской линии, и в своё время семья Се занимала неплохое положение в этих кругах.

Именно благодаря этому Се Яньси смог уйти из компании Вэнь, чтобы открыть бар и заняться киберспортом, хотя в итоге его всё равно вернули обратно.

Стоя у ворот дома Вэнь, Се Яньси несколько минут смотрел на старинный бронзовый колокольчик ветра у входа.

Этот колокольчик был сделан им вместе с мамой, когда она ещё была жива, папа тогда держал их за руки.

Как хорошо, как было счастливо... Только сейчас, увы, всё изменилось.

Возможно, домработница была права: он не так уж сильно любил маму, просто привык к лицемерию.

Если его отец был лицемером, то отец Ци Нина был настоящим бессердечным предателем.

Се Яньси и Ци Нин стали друзьями во многом потому, что у обоих не было матерей, а отцы были одинаково жестоки.

Если лицемерие Вэнь Буцюя было отвратительным, то фальшивая симпатия Ци Няньнана была просто обманом.

Если так сравнивать, то он с мамой жили ещё неплохо, по крайней мере его отец до сих пор хранил тот самый символ верности.

Хоть это и было фальшиво и противно.

— Динь-дон...

Когда он нажал кнопку звонка, дверь потихоньку открылась.

Перед ним появилась зрелая и красивая женщина. Сначала она удивилась, а потом её лицо озарила улыбка.

Мгновенно на щеках выступил лёгкий румянец, а её миндалевидные глаза, полные печали и глубины, казалось, могли читать человеческие мысли.

— Ты Яньси? — Женщина улыбнулась ему и отодвинула дверь так, чтобы можно было пройти двоим. — Твой отец ждёт тебя внутри, проходи.

В тот момент Се Яньси немного замешкался, но всё же решил войти.

Он не видел Вэнь Буцюя больше года, и их встреча обещала быть неловкой.

Сердце Се Яньси билось тревожно, когда он увидел Вэнь Буцюя, сидящего на диване.

Человек на диване был таким же, как и в тот день, когда он уходил: лицо всё так же выражало суровость. Когда он ещё жил в доме Вэнь, каждый раз, когда отец возвращался с работы, на лице было именно такое выражение.

Именно поэтому он не любил его возвращения.

Думая об этом, Се Яньси неловко потерял затылок и поставил подарок в сторону.

Вэнь Буцюй, увидев, что он вошёл, сразу же обрадовался, хотя, по его привычке, лицо оставалось серьёзным.

— Зашёл — садись.

— Ага.

Женщина, открывшая дверь, была женой его отца, на которой он женился полгода назад. Она была тактична: принесла еду и сразу же ушла в комнату, видимо не желая мешать их разговору.

Только Вэнь Буцюй знал, что он специально попросил её уйти, чтобы поговорить с Се Яньси наедине.

Вэнь Буцюй не помнил, когда в последний раз Се Яньси поздравлял его с днём рождения. Сегодня он был очень рад, и тон его разговора был намного легче обычного.

Но Се Яньси казалось, что он не сильно изменился, единственное отличие — он стал чуть более разговорчивым.

— С днём рождения.

Незаметно разговор зашёл о киберспорте. Се Яньси никогда не слышал от него слов на эту тему, за исключением тех, когда тот пытался отговорить его от этого занятия.

В порыве азарта он выдал всё, что накопело на душе.

— Да.

Вэнь Буцюй на мгновение замер, а потом про себя расцвёл: Су Лань была права, разговоры на темы, которые нравятся сыну, сближают их.

— Я понимаю, что это действительно важно, но как бы важно это ни было, это всё-таки всего лишь хобби, которым не можешь заниматься всю жизнь.

Изначально Вэнь Буцуй спокойно разговаривал с Се Яньси и был очень рад, но постепенно тема разговора начала уходить в сторону.

<http://bllate.org/book/16795/1564071>